

Научная статья

УДК 811. 35

DOI: 10.31007/2306-5826-2025-1-64-53-58

ТРАГИЗМ ОБРАЗА ГЛАВНОГО ГЕРОЯ ЗАЛИМГЕРИ КЕРЕФОВА В РОМАНЕ А. НАЛОЕВА «ВСАДНИКИ РАССВЕТА»

Светлана Михайловна Алхасова

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, alkhas55@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1773-285X>

© С.М. Алхасова, 2025

Аннотация. В статье рассматривается трагизм главного героя Залимгери Кереева в романе Ахмедхана Налоева «Всадники рассвета». Исследование сосредоточено на внутренних мотивах поведения персонажа, его нравственном выборе, столкновении идеалов с жестокой исторической реальностью. Автор прослеживает, как сквозь индивидуальную судьбу героя отражается драма целой эпохи – времени социальных потрясений и гражданской войны. Особое внимание уделено художественным средствам, с помощью которых писатель создает образ трагичного героя, обреченного на внутренний конфликт и самопожертвование. Анализируя ключевые эпизоды романа, статья раскрывает глубину психологической и философской составляющих образа Залимгери Кереева, в котором соединяются личная доблесть, национальное самосознание и трагическое мироощущение. В результате проведенного анализа автор приходит к выводу, что трагизм Залимгери Кереева обусловлен не только внешними историческими обстоятельствами, но и его высокими нравственными принципами, делающими его фигуру символом трагической героики в кабардинской литературе.

Ключевые слова: Роман, всадники, кабардинская литература, трагический герой, нравственный выбор, историческая драма

Для цитирования: Алхасова С.М. Трагизм образа главного героя Залимгери Кереева в романе «Всадники рассвета» // Вестник КБИГИ. 2025. № 1 (64). С. 53–58. DOI: 10.31007/2306-5826-2025-1-64-53-58

Original article

THE TRAGIC IMAGE OF THE MAIN CHARACTER ZALIMGERI KEREF OV IN THE NOVEL “RIDERS OF THE DAWN”

Svetlana M. Alkhasova

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, alkhas55@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1773-285X>

© S.M. Alkhasova, 2024

Abstract. The article explores the tragic nature of the main character, Zalimgeri Kerefov, in Akhmedkhan Naloev's novel *The Riders of the Dawn*. The study focuses on the protagonist's inner motives, moral choices, and the clash between his ideals and the harsh historical reality of the revolutionary era. Through the personal fate of the hero, the narrative reflects the broader tragedy of an entire epoch marked by social upheaval and civil war. Special attention is paid to the artistic means used by the writer to construct the image of a tragic hero doomed to inner conflict and self-sacrifice. By analyzing key episodes of the novel, the article reveals the psychological and philosophical depth of Kerefov's character, in which personal valor, national self-awareness, and a tragic worldview are intertwined. The study concludes that Zalimgeri Kerefov's tragedy arises not only from external historical conditions but also from his high moral standards, which make him a symbol of tragic heroism in Kabardian literature.

Keywords: Novel, the Dawn, Kabardian literature, tragic hero, moral conflict, historical drama

For citation: Alkhasova S.M. The Tragic Image of the Main Character Zalimgeri Kerefov in the Novel «Riders of the Dawn». *Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin*. 2025; 1 (64): 53–58. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2025-1-64-53-58

Произведение Ахмедхана Налоева «Всадники рассвета» представляет собой большое художественное полотно исторических событий, происходивших на Кавказе в самом начале XX века, когда кавказские народы оказывались на перекрестке старых традиций и новых революционных идей. Это время социального и политического преобразования, когда Кавказ, традиционно замкнутый в своих обычаях и ценностях, сталкивался с наплывом новых идеологий, идеалов и революционных движений, привнесенных как внутренними, так и внешними силами.

Революционные изменения, происходившие в России, оказывали сильное влияние на Кавказ, где местные горцы, зачастую наивно воспринимающие внешнюю угрозу, оказывались разрываемыми между сохранением устоявшихся норм и новыми вызовами. Однако, как замечает литературовед А. Князев: «Судьба Кавказа всегда была на перекрестке культуры и революции» [Князев 1981: 52–60]. В этих условиях горцы вынуждены были переосмысливать свои традиции, религиозные представления и социальную структуру.

Сам роман отражает эту двойственность: с одной стороны, изображается драматизм распада традиционного мира горцев, а с другой – процесс рождения нового общества, которое не всегда оказывается для героя источником благополучия и стабильности. Проблема исторического выбора, конфликт между старым и новым миром, становится главной темой романа. «Налоев не просто описывает историческую действительность, но и ставит важные философские вопросы о природе человеческой свободы, морального выбора и ответственности перед прошлым и будущим» [Шевлоков 2003: 297].

Одной из отличительных черт романа Ахмедхана Налоева «Всадники рассвета» является его уникальность в контексте обращения к периоду Русско-японской войны, что стало первым и последним на сегодняшний день значимым произведением, затрагивающим эту тему в кабардинской литературе. Сложность и многослойность темы войны, а также сопряженные с ней трудности восприятия и осмысления этого периода для Кавказа, обуславливают как художественно-литературное, так и историческое значение.

Роман «Всадники рассвета» охватывает драматический период в истории народов Северного Кавказа, связанный с войной и революционными событиями начала XX века. Это произведение не только о военных событиях, но и о глубоких личных переживаниях героев, их моральных и философских поисках. Основное внимание уделено трагическим судьбам горцев, их духовному и нравственному кризису.

Начало романа мирное и спокойное. Ничто не предвещает трагических событий. Начинается он с романтического эпизода скачущего всадника по просторам

бескрайней равнины, окруженной горами. Всадник возвращается домой в Кабарду из далекого города Баку: «Пришпоренный лишь слегка, скакун намного прибавил прыти. Жеребец хорошо чувствовал узкую каменистую дорогу в кромешной темноте ложбины. И Залимгери, с детства познавший искусство верховой езды и нрав кабардинских лошадей, мысленно поблагодари родственников своей жены: они дали ему отменного рысака. Сразу за перевалом начиналась Кабарда. Залимгери уже два года не был в родном краю. На чужбине он испытывал острую, как клинок, тоску по родине. Постоянно с грустью вспоминал запах внешних полей, оснеженные пики гор, похожие на сахарные головки, какие можно увидеть в бакалейных лавках, журчанье воды в каменистых руслах быстрых рек, родной аул, под трепещущими купами дубов, темные плетни вдоль широких затравевших улиц, запах дыма родного очага, ласковые руки жены Хадижат, пахнущие парным молоком. Даже в минуты опасности – а таких минут в последние месяцы было немало, – было только одно желание: взглянуть бы на отчий край хоть разок, а там хоть смерть, хоть Сибирь, которая хуже смерти» [Налоев 2001: 31]. Налоев в описании всадника, держащего путь домой, проявляет себя как «тонкий художник-психолог» [Алхасова 2012: 56]. В данном эпизоде закладывается эмоциональная и философская основа всего романа, и ее действительно стоит воспринимать не просто как пейзажное описание, а как предвестие трагедии, спрятанное за покоем. Но романтический пейзаж – это только иллюзия покоя. Хотя начало романа напоминает романтическую поэму: всадник возвращается домой по живописным горным дорогам, в ночной тишине, на верном скакуне. И все здесь дышит родиной, природой, миром... Но это создает контраст с надвигающимся хаосом войны и революции. «Жеребец хорошо чувствовал узкую каменистую дорогу в кромешной темноте ложбины...» [Налоев 2001: 31]. Природа – одушевленный участник: лошадь чувствует дорогу, а горы стоят, как стражи. Но эта идиллия не вечная, и читатель чувствует, что она скоро будет нарушена.

Тоска по родине становится универсальным мотивом: «...испытывал острую, как клинок, тоску по родине...». Эта строчка – центр эпизода. Тоска Залимгери – не просто чувство изгнанника, а экзистенциальное состояние человека, вырванного из родной почвы. В таких образах, как «запах внешних полей», «журчанье воды», «плетни вдоль улиц», «руки жены, пахнущие парным молоком», закодирован целый архетип родины: она – телесная, осязаемая, живая. Это эпическая Кабарда, но увиденная глазами одного человека. А финальная фраза – ключ к разгадке: «...Взглянуть бы на отчий край хоть разок, а там хоть смерть, хоть Сибирь, которая хуже смерти» ... [Налоев 2001: 32].

Здесь тоска по родине достигает метафизического накала: любовь к родному краю сильнее страха смерти. Это уже не просто ностальгия, а глубокая внутренняя драма героя, чье возвращение домой обернется борьбой, предательствами и жертвами. Художественной функцией драмы выступает противопоставление миру и трагедии.

Такое мирное, почти пасторальное начало нужно для того, чтобы контрастировать с последующим сюжетом. Известный классический прием – «тишина перед бурей». Автор не просто описывает спокойствие, он через поэтику родного края дает нам почувствовать, что герой может потерять в будущем.

Приведенная цитата открывает перед нами глубоко эмоциональный и символический слой романа. Ведь Залимгери – не просто всадник: он носитель исторической судьбы, и его возвращение в родной аул – возвращение героя, которому суждено вступить в трагедию. А Кабарда – не просто пейзаж, это символ утраченного рая, за который придется бороться с оружием, с врагами, с предательством, и с самим собой.

Начало романа можно еще расценивать и как экспозицию внутреннего мира героя. Эпизод, в котором Залимгери возвращается домой из Баку, на первый взгляд,

кажется лишь лирическим вступлением, задающим тон повествованию. Однако в действительности здесь закладываются глубинные характеристики личности героя и его экзистенциальной привязанности к родине, без понимания которых невозможно постичь дальнейшие изменения в его судьбе: «...на чужбине он испытывал острую, как клинок, тоску по родине...» [Налоев 2001: 32].

Это не просто тоска изгнанника – это ощущение отчужденности, почти онтологической пустоты, переживаемой Залимгерием вне своей земли. Родина для него – не только географическое пространство, это ценностное ядро, источник внутренней силы, нравственного стержня. Автор использует язык, насыщенный особыми образами. Запахи, звуки, ощущения всего окружающего – все это автор применяет, чтобы показать, насколько глубоко родная Кабарда укоренилась в душе героя. Возвращение в родной аул – это не просто путь домой, а своего рода возвращение к самому себе, к своим истокам и к моральной ответственности перед народом.

Образ героя формируется в русле национального эпоса, где путь всадника – путь судьбы. Уже здесь читателю становится ясно, что Залимгери – носитель особой миссии: «Взглянуть бы на отчий край хоть разок, а там хоть смерть, хоть Сибирь...» [Налоев 2001: 32]. Эта строчка предвещает выбор, который предстоит герою: жертва ради своей родины. Позднее Залимгери включится в подпольную революционную борьбу, станет частью исторического движения. Но все это уже заложено в мотивации его возвращения: родина – важнее безопасности, важнее личного покоя.

Начало романа и его последующие события показывают внутренний конфликт героя. Начальная сцена – это противопоставление трагическому ходу событий: подполье, провокации, аресты, казни. Внутренний мир Залимгери – мир гармонии, покоя, любви к родине и жене – вступает в трагическое противоречие с жестокой реальностью исторического времени. Это создает внутреннюю драму персонажа, где борьба за справедливость становится борьбой против мира, который он любит. Нарастание драмы через противоположность: через спокойное, почти идиллическое начало автор создает сильный эффект, ведь дальше нас ждет трагическое развитие событий. Это как мертвое затишье перед бурей, которая вот-вот ворвется в жизнь героя.

В чем символика образа всадника? Залимгери, возвращающийся верхом домой, – это архетипический образ героя, встречающийся как в фольклоре, так и в эпосе. Он несет в себе энергию движения, он – связующее звено между прошлым и будущим, между традицией и новой эпохой. Лошадь здесь – не просто средство передвижения, а символ жизненной энергии и воли.

Таким образом, вступительный эпизод не просто рисует пейзаж или служит основой для действия – он раскрывает образ Залимгери Керефова как носителя национального сознания, как героя, трагически вовлеченного в вихрь истории. Его тоска по родине, его единение с природой и конем, его личная чувствительность – все это станет фоном и мерилем тех потрясений, которые ему предстоит пережить.

События романа разворачиваются в условиях начала войны. В центр повествования ставится главный герой, Залимгери Керефов – молодой кабардинец, который, как и многие его соотечественники, оказался втянутым в военные события, на которые он и его народ не оказывали прямого влияния.

Залимгери, будучи призван в армию, сталкивается с жестокой реальностью войны. Он, как и многие другие горцы, сначала не понимает истинного смысла этого конфликта, для него и его братьев это выглядит как чуждая им трагедия. Однако постепенно он начинает осознавать последствия войны для своих людей, и его взгляд на происходящее становится более философским и критическим.

Залимгери – не просто участник войны, он также стремится понять свою роль в этом жестоком и беспощадном мире. Его внутренний конфликт заключается в

том, чтобы понять, что он должен делать для своего народа, для горцев. Он мечтает вернуть своих земляков, солдат, домой, чтобы начать революционную борьбу на своей земле, но его усилия оказываются тщетными. Он не может найти себе соратников по революционному делу, а идеи и надежды на революцию оказываются еще не готовы для горцев, как он сам осознает в финале романа.

Кроме того, его разочарование растет от того, что он не находит в себе союзников среди таких людей, как старик Батырбек, лавочник и предприниматель, пытающийся строить завод, или другие такие же горцы, как он. Эти люди больше думают о собственном благосостоянии и о материальных целях, нежели о свободе своего народа.

Процесс осознания того, что на самом деле происходит вокруг него, для Залимгери мучителен. В разгар войны он оказывается перед лицом реальности, которая не поддается идеализированным представлениям о революции и революционном движении. В какой-то момент он понимает, что простые горцы, его земляки, еще не готовы к борьбе, и сам он также не готов к тому, что от него требуется в этих условиях. Он осознает свою идейную незрелость и приходит к выводу, что «время для революции еще не наступило».

Тем не менее, несмотря на внутреннюю борьбу и свои сомнения, он не сдается, и в конце романа, перед собственной казнью, продолжает размышлять о жизни, о своем народе и его судьбе. Залимгери становится символом того, как человек, столкнувшись с трагическими обстоятельствами, может попытаться найти смысл в разрушенной реальности.

Одними из важнейших персонажей, сопутствующих Залимгери в его путешествии, являются его друзья и соратники, такие как Каирбек Анзоров и Таша Тасмахиров. Эти персонажи представляют разные типы горцев, с которыми сталкивается Залимгери в своей жизни. Каирбек – близкий товарищ и соратник, отважный и решительный человек, но его судьба также заканчивается трагически, как и судьбы многих других героев, вовлеченных в революцию.

Таша Тасмахиров, чеченец, играет важную роль в судьбе Залимгери, представляя собой более зрелого и опытного бойца революции, чьи взгляды, несмотря на их схожесть с взглядами Залимгери, являются более прагматичными. Он также оказывается втянут в конфликт, но в отличие от Залимгери, более приспособлен к жестоким реалиям времени.

В финале романа Залимгери, как и многие другие герои, осознает тщетность своих усилий. Он понимает, что его мечты о революции и освобождении народа не сбылись, и что народ еще не готов к борьбе за свободу и равенство. В последний момент, перед казнью, он размышляет о том, что его земляки, возможно, еще слишком незрелы для таких высоких идеалов, как революция. Однако его смерть, как и смерть других героев, не является финалом борьбы, а, скорее, началом нового этапа в поисках истины и справедливости для своего народа.

В целом, роман «Всадники рассвета» – это произведение, которое затрагивает не только исторические события, но и глубокие философские вопросы о судьбе народа, времени и человеческой жизни в условиях глобальных исторических перемен. Налоев показывает внутреннюю борьбу героев, их стремление к идеалам и осознание того, что их мир в какой-то момент рушится, а их мечты и стремления остаются невоплощенными.

Список источников и литературы

Алхасова 2012 – *Алхасова С.М.* Национальное своеобразие подлинника и перевод // Вестник КБИГИ. 2012. № 4. С. 56–62.

Князев 1981 – *Князев А.И.* К проблеме жанра исторического романа в национальной литературе // Вопросы литературы. 1981. № 2. С. 52–60.

- Налоев 1987 – *Налоев А.Х.* Избранное: рассказы, повести. Нальчик: Эльбрус, 1987. 320 с.
- Налоев 2001 – *Налоев А.Х.* Избранное в 2-х томах. Т. I. Нальчик: Эльбрус, 2001. 327 с.
- Нало 1977 – *Нало Ахъмэдхъан.* Нэхуш шу. Роман. Нальчик: Эльбрус, 1977.
- Шевлоков 2003 – *Шевлоков П.Ж.* Ахмедхан Налоев // Писатели Кабардино-Балкарии. Биобиблиографический словарь. Нальчик: КБИГИ, 2003. С. 297–301.

References

- ALKHASOVA S.M. *Nacionalnoe svoeobrazie podlinnika I perevod* [National identity of the original and translation]. IN: Vestnik KBIGI. 2012. № 4. P. 56–62. (In Russian).
- KNYZEV A.I. *K problem ghanra istoricheskogo romana v nacionalnoy literature* [On the Problem of the Historical Novel Genre in National Literature]. 1981. № 2. С. 52–60.
- NALO A. *Nahush shu. Roman* [Riders of the Dawn. Novel]. Nalchik: Elbrus, 1977. (In Kabardinian).
- NALOEV A. *Vsadniki rassveta* [Riders of the Dawn]. Nalchik: Elbrus, 1987. (In Russian).
- NALOEV A. *Vsadniki rassveta* [Riders of the Dawn]. Selected works in two volumes. Volum I. Nalchik: Elbrus, 2001. (In Russian).
- SHEVLOKOV P. *Ahmedhan Naloev. Statya v Biobibliograficheskom slovare* [article in a Biobibliographical dictionary]. Nalchik: KBIGI, 2003. P. 297–301. (In Russian).

Информация об авторе

С.М. Алхасова – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора кабардино-черкесской литературы.

Information about the author

S.M. Alkhasova – Doctor of Science (Philology), Leading Researcher of the Sector of Kabardino-Circassian Literature.

Статья поступила в редакцию 15.03.2025; одобрена после рецензирования 29.03.2025; принята к публикации 30.03.2025.

The article was submitted 15.03.2025; approved after reviewing 29.03.2025; accepted for publication 30.03.2025.